Невзорова С. В.

СЕМАНТИКА РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ ВОПРОСЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ся проблемы выявления связи между стратегической целью речевого взаимодействия и тактическими характеристиками речевых актов, описание средств реализации речевых актов в диалогической речи и др. Ответ на эти и многие другие вопросы, на наш взгляд можно получить, используя опыт традиционной стилистики, в частности стилистики функциональной. Ведь стиль - это человек, а функциональный стиль (в чистом виде) - это «ограниченный человек, когда у него ничего не остается, кроме заученных сценариев и социокультурной инерции» [Ревзина 2004: 20].

Формирование коммуникативной компетенции как основы эффективного общения предполагает «способность выходить за рамки функционального стиля» [Ревзина 2004: 11-12], ситуативно менять коммуникативно-стилевые регистры, что является признаком гибкости, творческого отношения к языку и полноценной эффективной языковой личности. Такой подход фокусирует внимание исследователей на стиле как перспективной инструментальной категории лингводидактики.

Список использованной литературы

1. **Выготский Л. С.** Избранные психологические исследования. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. - 518 с.
2. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М: КомКнига, 2006. - 288 с.
3. **Кобозева И. М.** «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып. 17. Теория речевых актов. - С. 19-32.
4. **Кожина М. Н.** Речевой жанр и речевой акт // Жанры речи 2. - Саратов: Колледж, 1999. - С. 52-61.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
6. **Ревзина О. Г.** Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - Вып. 7. - С. 11-20.
7. **Романов А. А.** Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. - М.: ИЯ РАН, 1988. - 203 с.

СЕМАНТИКА РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ ВОПРОСЕ

Невзорова С. В.
Щецинский университет

В грамматических трудах обычно выделяются два типа вопросительного предложения - общевопросительное и частновопросительное. В современных исследованиях в традиционную классификацию на уровне простого предложения включается третий тип - альтернативный. Простой альтернативный вопрос неоднократно подвергался анализу в ряде специальных работ. Альтернативный вопрос на уровне сложного предложения не являлся объектом пристального внимания лингвистов. По этой причине сведения о сложном альтернативном вопросе, представленные в научной литературе, являются разрозненными и противоречивыми. Этот факт объясняется тем, что описание сложносочиненного вопросительного предложения осуществлялось с позиций семантической классификации, а вопросительность рассматривалась как вторичный признак данной синтаксической единицы (см., напр., исследования Г. В. Валимовой, А. Ф. Кулагина, Е. В. Падучевой, Р. Я. Саакьян, В. З. Санникова). Попытки описания сложносочиненного предложения в соответствии с типом вопросительности были предприняты отечественными и зарубежными романистами на материале современного французского языка. Так, альтернативное вопросительное предложение рассматривается в работах П. П. Дав, В. И. Луева, Л. М. Минкина, значительное место анализу альтернативного вопроса отведено в трудах Б. де Корнюлье, некоторые наблюдения изложены в работах Ж. Жулен. Однако имеющиеся на сегодняшний день характеристики альтернативного вопросительного предложения оказываются не вполне удовлетворительными. В частности, разновидности разделительных отношений, возникающих между сочиняемыми компонентами альтернативного вопроса на уровне сложного предложения, не выявлены и не определены. Между тем, освещение этой проблемы имеет особое значение для синтаксиса анализируемого типа вопроса, для выделения его семантических подразрядов. В соответствии с изложенным, в настоящей статье предлагается характеристика всех типов разделительных отношений, возможных в сложном альтернативном вопросе в современном французском языке.

В синтаксических исследованиях сложный альтернативный вопрос понимается как последовательность вопросительных предложений, объединяемых посредством эксплицитно выраженной разделительной связи [де Корнюлье 1985: 135; Минкин 1974: 58]. Общеизвестно также, что сложносочиненное альтернативное предложение характеризуется наличием эксплицитно выраженной разделительной связи. Иными словами, в данной синтаксической единице возможен только один тип семантических отношений, а именно - разделительное отношение.

В грамматике разделительная связь обычно трактуется как связь двух и более компонентов, противопоставленных друг другу дизъюнктивно посредством эксплицитно или имплицитно представленного союза *или* и его вариантов. При изучении научной литературы обнаруживается, что вопрос о разновидностях разделительных отношений не имеет однозначного толкования. Количество и набор разновидностей разделительных отношений у разных исследователей не совпадает. Так, почти во всех грамматических описаниях русского языка традиционно различают два вида разделительных отношений: отношения взаимоисключения и отношения чередования. Это деление отражает одно из общих противопоставлений внутри разделитель-

ных отношений. Стремясь к более полной дифференциации данного семантического типа отношений, исследователи увеличивают число разновидностей разделительных отношений. В. Н. Перетрухин, например, различает четыре вида разделительных отношений: 1) собственно-разделительные, 2) соединительно-разделительные, 3) заместительно-разделительные, 4) предположительно-разделительные [Перетрухин 1971: 4]. Н. Н. Холодов выделяет уже шесть видов: 1) собственно-разделительные, 2) разделительно-предположительные, 3) разделительно-уточнительные, 4) разделительно-локальные, 5) разделительно-временные, 6) разделительно-мотивировочные [Холодов 1976: 66]. В. М. Хегай предлагает классифицировать разделительные отношения на основе семантического признака разделительной связи. Таким признаком считается «возможность выбора» между приведенными номинациями и/или их номинатами. Исследователь выделяет следующие разновидности разделительных отношений: 1) пояснительно-разделительные, 2) отношения допущения, 3) отношения альтернативной мотивации «от противного». 4) отношения взаимоисключения, которые, в свою очередь, подразделяются на отношения модального взаимоисключения, темпорального взаимоисключения и дистрибутивные [Хегай 1981: 47-70].

В исследовании романских языков лингвисты, как отечественные, так и зарубежные, деликатно обходят молчанием вопрос о типологии разделительных отношений. В ряде толковых словарей, в грамматиках, общих трудах по сочинению разновидности разделительных отношений сводятся к трем основным значениям, определяемым для разделительного союза: взаимоисключения, чередования, пояснения [Antoine 1962; Grevisse 1993; Grand Larousse de la langue française 1986; Hobaek Haff 1985; Nouveau Dictionnaire pratique Quillet 1974].

Помимо отсутствия унификации в классификации разделительных отношений, выделенные типы изучаются в рамках повествовательного предложения. Между тем, в сложносочиненном вопросительном предложении характер семантических отношений отличается от характера аналогичных отношений в рамках невопросительной конструкции. Поэтому при анализе разделительных отношений в сложносочиненном альтернативном вопросе не обнаруживается их полного соответствия разновидностям отношений, выделяемым в повествовательном предложении. Так, в сложном альтернативном вопросе невозможны отношения чередования, так как их семантика несовместима с уровнем анализируемой синтаксической единицы. Не возникает в сложном альтернативном вопросе и разделительно-эквивалентного отношения, так как эта семантическая разновидность реализуется только на уровне простого предложения. Исходя из выборки, во французском языке в сложном альтернативном вопросе можно выделить следующие виды разделительных отношений:

1) собственно-разделительное отношение:

Je reste dans la voiture ou je viens avec vous? (Japrisot)

Собственно-разделительное отношение имеет семантику обязательного взаимоисключения: реальность одного компонента необходимо должна исключать реальность другого. В значении собственно-разделительного отношения отражается однозначное требование выбора истинного члена. В рассматриваемом типе альтернативного вопроса собственно-разделительное отношение всегда маркируется союзом ou, который имеет свое основное инвариантное значение, дополнительно не осложненное какими-либо семантическими оттенками;

2) разделительно-предположительное:

Tuerait-il Paulin pour venger Marius et Barnabé ou obéirait-il aux orders reçus? (Exbrayat)

Peut-être n'y ont-ils pas pensé ou se sont-ils dit qu'on ne déterminerait pas la nature des taches? (Simenon)

Разделительно-предположительное отношение устанавливается между вопросительными компонентами, представляющими предполагаемые события, из которых говорящий затрудняется выбрать одно, совпадающее с идентифицируемым явлением действительности. Оба предположения, заключенные в объединяемых частях, одинаково возможны. Однако реальным может быть только одно из предположений. Альтернативный вопрос с разделительно-предположительным отношением акцентирует неуверенность в том, какое из предполагаемых событий является истинным. Предположительно-разделительное значение может подчеркиваться грамматическими и лексическими средствами, а именно употреблением глаголов-сказуемых в формах условного наклонения, модальными словами, семантика которых отражает возможность, вероятность выдвигаемого предположения, сомнение в его достоверности.

3) разделительно-мотивировочное отношение:

Vous venez sans faire d'histoire tous les deux ou j'appelle mon chauffeur? (Exbrayat)

Разделительно-мотивировочное значение реализуется в альтернативном вопросе, в котором явление, обозначаемое первым компонентом, мотивируется указанием на возможные последствия его неосуществления, заключенным во втором компоненте. Мотивация здесь определенного логического типа - мотивация «от противного»[1]*. Установление отношений прямой мотивации, которые анализируются на уровне повествовательно предложения наряду с отношениями мотивации «от противного», в рамках сложного альтернативного вопроса снимается. Уровень вопросительного предложения не совместим со значением отношения прямой мотивации, так как при наличии такого отношения явление, называемое во второй части, представляется как реально существующий, уже «выбранный», факт. Разделительно-мотивировочное значение подчеркивается, как правило, гипотетической модальностью вопросительных*

[1] Значения мотивации «от противного» и прямой мотивации были подробно рассмотрены В. А. Белошапковой в предложениях альтернативной мотивации на материале русского языка [Белошапкова 1970: 13-23].

компонентов. Поэтому глаголы-сказуемые сочетающихся частей всегда употребляются в формах будущего или настоящего времени.

4) соединительно-разделительное отношение:

Qu'est-ce que nous savons ou qu'est-ce que nous devinons de lui? (Simenon)

Возможность выделения соединительно-разделительного значения основывается на нечеткости границ между конъюнктивными и дизъюнктивными конструкциями. Общеизвестно, что при наличии определенных условий контекст допускает взаимозаменяемость соединительных и разделительных союзов. Оба компонента соединительно-разделительной конструкции характеризуются наличием семантики допущения, что подчеркивает безразличие говорящего к выбору. Соединительно-разделительное отношение в рассматриваемом типе вопроса проявляется достаточно четко благодаря совместимости его компонентов. Содержание частей не исключает друг друга, поскольку собеседник может ответить на любой из двух заданных ему вопросов, руководствуясь не необходимостью, а возможностью выбора. Помимо этого, альтернативный вопрос с соединительно-разделительным отношением не исключает возможности для говорящего получить удовлетворительный ответ на оба поставленных вопроса.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно определенно утверждать, что в современном французском языке альтернативный вопрос на уровне сложного предложения характеризуется достаточно широким диапазоном оттенков разделительной связи.

Список использованной литературы

1. Белошапкова В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. - М., 1970.

2. Минкин Л. М. Коммуникативные типы сложного предложения в современном французском языке (повествовательно-вопросительные и вопросительные конструкции). - Курск, 1974.

3. Перетрухин В. Н. Типы разделительных отношений и способы их выражения в простом предложении // Ученые записки Курского гос. пед. института. – Курск. - Вып. 4-5.

4. Хегай В. М. Разделительные отношения и средства их выражения в современном русском языке: Дис…к.ф.н. - М., 1981.

5. Холодов Н. Н. О семантике соединительных отношений и союза ***и*** // РЯШ. - № 5. - 1976.

6. Antoine G. La coordination en francais. - P.: Artrey, 1959, 1962. - V. I, II.

7. Cornulier B. De Effets de sens. - P., 1985.

8. Cornulier B. De Sur le sens des questions totales et alternatives // Langages. - 1982. - № 67.

9. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française. - P., 1993.

10. Hobaek Haff M. Coordonnants et les éléments coordonnés. - Oslo, 1985.

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Нечаева Е. Ф., Мареева Е. А.

Московский институт экономики, менеджемента и права

В настоящее время преподавание иностранного языка, в том числе и в неязыковом вузе, должно опираться на достижение таких лингвистических дисциплин, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и герменевтика. Лингвокультурология (наука о связи языка и культуры) и когнитивная лингвистика (наука о связи языка и сознания) переживают сегодня период расцвета. Это связано с процессами мировой глобализации и необходимостью межкультурной коммуникации, с одной стороны, и с потребностью сохранения национальных достояний отдельных культур - с другой. Наибольший интерес сегодня вызывают исследования, являющиеся междисциплинарными. Это вызвано новейшими тенденциями по интеграции различных областей знаний. Многомерное пространство языка и культуры, в котором живет современный человек, делает наиболее актуальным интегрирующий подход, объединяющий различные картины мира, результатом чего должно стать энциклопедическое знание. Сложно представить изыскания сегодняшнего дня в сфере лингвокультурологии и когнитивной лингвистики без проникновения в смежные отрасли гуманитарных наук (психологию, социологию, философию, политологию и т.д.). В соответствии с традицией, идущей от Вильгельма фон Гумбольдта, мы говорим о языке, как о духе народа, отражающем в себе все культурные особенности, характерные для сознания и поведения представителей той или иной нации, но и язык, в свою очередь, как все время обновляющаяся, но сложившаяся система, диктует свои законы и, во многом, определяет менталитет нации.

Герменевтический подход к преподаванию языка основан на принципах понимания и рефлексии. Применение этого подхода подразумевает переход от традиционно рассматриваемого уровня значений языковых единиц на уровень смысловых отношений.

Герменевтика понимается сегодня, по крайней мере, в трех смыслах: как искусство понимания, постижения смыслов и значения знаков; как теория и общие правила интерпретации текстов; наконец, как философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации. Она возникла и развивалась в конкретных формах - толковании сакральных, исторических или художественных текстов. Потребность в истолковании связывается с существование "темных мест" в текстах и недоверием к традиционным способам их понимания.